

НА ОБОЧИНЕ 40+

Кляга не для принца

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛЮБОВЬ ТРОФИМОВА

18+

Любовь Трофимова

На обочине 40 плюс.

Кляча не для принца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71916388

SelfPub; 2025

Аннотация

– Гостя?! – слышится возмущённое из-за приоткрытой двери, а я невольно вжимаю голову в плечи.

– Ну не совсем, – тянет моя новая знакомая, но пояснить не успевает.

– Очередная тупая подружка? Ты же только приехала. И откуда она взялась?

– Не поверишь... С обочины и... я это... ну-у... – Лиза оправдывается всё тише, а мне хочется сбежать.

– Только не говори, что ты сбила человека, – рокошет хозяин дома.

Не выдержав, подскакиваю с дивана и направляюсь к выходу. Мало ли... Как он решит помочь своей дочурке в сокрытии тела, проверять не хочется.

Мне сорок с приличным плюсом, но я всегда считала себя вполне счастливой. Пока накануне Нового года моя устоявшаяся жизнь не рухнула.

Потеря работы, проблемы у сына, ультиматум бывшего. Да вы сговорились, что ли?! Я оказалась на обочине, причём во всех смыслах. Чтобы что? Правильно! Чтобы попасть под колёса шикарной тачки.

Мажорка, сбившая меня, решила устранить проблему своеобразным методом. Притащила меня к своему крутому папе...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	20
ГЛАВА 5	25
ГЛАВА 6	31
ГЛАВА 7	37
ГЛАВА 8	43
ГЛАВА 9	50
ГЛАВА 10	57
ГЛАВА 11	63
ГЛАВА 12	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Любовь Трофимова

На обочине 40 плюс.

Кляча не для принца

ГЛАВА 1

Вера

Понедельник не заладился с самого утра. Оправдывая своё мистическое «лёгким не бывает», он зараза щедро отсыпал мне непредвиденных проблем.

Сначала чёртov будильник не сработал. Ну да, сама виновата. Пролистывая перед сном ленту соцсетей, буквально вляпалась в какое-то сообщество, обещающее стройность, сексуальность и свежесть после сорока без лишних усилий и диет.

Начитавшись советов, на выполнение которых у меня не хватит ни сил, ни времени, ни... чё уж врать, даже желания, я уснула далеко за полночь, напрочь забыв поставить телефон на зарядку.

Многолетняя дрессировка всё же не подвела... Почти не проспав, я подскочила, как ужаленная в плацдарм для приключений и, рванув на кухню, занялась завтраком.

Что у нас самое вкусное утром любого понедельника?

Правильно! Кофе. Так вот, этот самый кофе, пока я лепила на отёкшую со сна физиономию хвалёные патчи, благополучно сбежал на плиту, которую ещё накануне я маниакально вылизала до идеального блеска.

– Материться вредно. Употребление нецензурной лексики ведёт к притуплению реакций в реально стрессовых ситуациях, – отглаживая блузку, бормотала я.

Отскочив на пару минут в ванную, вернулась к гладильной доске и, обнаружив на воротнике блузки пятно, прищипнула языком. Зацепившийся шнур не позволил поставить утюг ровно, и, полетев на пол, он чуть не попал мне по ноге.

– Твою же мать! – забыв свои установки, взвизгнула я и, издав стон раздражения, полезла искать наряд на сегодня.

Любимое серое платье село как влитое, а руки привычно потянулись к косметичке. Стрелки, как назло, вырисовывались криво, руки дрожали, а плойка, которую я зажала плечом, накрутила не только локон, но и многострадален ухо.

– Самая тёмная ночь всегда перед рассветом, – пробурчала я и, подмигнув своему отражению, помчалась в прихожую.

Замок на совсем новых сапогах от моих нетерпеливых манипуляций заклинило, по колготкам поползла стрелка, но этот факт я восприняла почти спокойно. Оправила длинный подол платья и, убедившись, что дефект абсолютно не заметен, накинула шубку.

Схватив сумку, выскочила из квартиры, уронила ключи...

раза два. Створки лифта закрылись прямо перед моим носом и... Я просто достала телефон и, вызвав через приложение такси, закатила глаза и сделала пару глубоких вдохов и выдохов.

– Спокойно Верунь, – пробормотала сама себе и, натянув на лицо улыбку, спокойно вошла в вернувшийся лифт. Глядя в зеркальную панель, нацепила шапку, укуталась в шарф и, вздёрнув нос, выпорхнула из лифта.

– Ну хоть ты не подвёл, – заметив ожидающее у подъезда такси, выдохнула с нескрываемым облегчением и, сев на заднее сидение, попросила: – Побыстрее, пожалуйста.

Таксист что-то буркнул в ответ и, включив музыку, сосредоточился на дороге. Ну а я на незавершённом макияже. Пока ехали, замазала следы недосыпа, подкрасила губы и побрызгалась духами. Несмотря на ворчание водителя, настроение немного поднялось, но ненадолго.

– А куда мы едем? – взглянув в окно, протянула растерянно и, пытаясь переорать музыку, возмутилась: – Стойте! Мы же не туда!..

– Как куда? – отозвался водитель и, ткнув в экран планшета, закреплённого на приборной панели, пояснил: – В Домодедово, конечно.

Потом прищурился и, разглядев на своём гаджете какой-то мигающий значок, выругался сложным комплектом нелитературных слов и, обернувшись ко мне, заорал:

– А чего молчала-то?! Видела же, что такси ошиблась!

– Простите, – проблеяла я виновато и, поджав губы, всё же не сдержалась: – Но вы сами виноваты!

Наша перепалка сошла на нет, так и не начавшись. Видимо, понедельник не задался не только у меня.

Таксист смирился с фактом минимум одного негативного отзыва, а я с опозданием. До начала рабочего дня оставалось минут пятнадцать, и, не откладывая в долгий ящик, я решила предупредить босса, отправив ему сообщение.

По поводу штрафа или выговора не особо переживала, так как с боссом у нас было абсолютное взаимопонимание. Илья Маркович частенько отпускал меня пораньше или закрывал глаза на утренние опоздания. Что бы там кто ни говорил, но для него я была почти незаменимой персоной.

Десять лет я исправно трудилась его личной помощницей, а вечерами на пару часов подменяла специалистов одного из салонов красоты, принадлежащие нашей сети. Диплом медсестры позволял мне проводить большинство процедур, а дополнительные деньги лишними не бывают.

Заглянув в телефон, обнаружила, что Илья Маркович моё сообщение прочитал, но почему-то оставил без ответа. Покопавшись в памяти, успокоила себя мыслью, что никаких важных встреч, совещаний или чего-то глобального на сегодняшнее утро босс не намечал.

Доставив меня к зданию, где располагался наш офис, таксист содрал с меня вдвое больше, чем я предполагала, но возмущаться и скандалить сил не осталось.

Поднявшись на нужный этаж, вошла в приёмную и, стягивая с себя шарф, уставилась на незнакомую девушку лет двадцати пяти. Она смерила меня равнодушным взглядом и вернулась к занятию, от которого я её отвлекла своим появлением.

Выпятив явно перекаченные губы, она самозабвенно подпиливала свои ноготки, покрытые кричаще-красным лаком. Даже не поздоровалась засранка. Но меня удивило не это...

– Ты кто? – водрузив сумку на стол, поинтересовалась я, решив, что вежливого приветствия эта нахалка не заслужила.

– Агния Барто, – отозвалась девушка, и самое интересное, что, судя по надписи на бейджике, она не соврала.

– Допустим, – процедила я и, постучав пальцами по столу, вкрадчиво уточнила: – Агния, а что ты делаешь на моём рабочем месте?

– ВАБЧе-то я на своём рабочем месте, – намеренно коверкая первое слово, протянула девушка и, кивнув на дверь директорского кабинета, дополнила с нескрываемой гордостью: – Я новая помощница босса. А вот ты кто такая, мне непонятно.

ГЛАВА 2

Вера

Я нервно хохотнула и, расстегнув шубку, прицыкнула языком.

– Какая прелесть, – протянула притворно ласково и, нависнув над столом, вкрадчиво поинтересовалась: – Деточка, а ты ничего не перепутала? С какого кхм-м... перепуга ты вдруг стала помощницей?

– Не с перепуга, а по распоряжению Ильи Марковича, – вжавшись в спинку моего кресла, мявкнула Агния.

– Та-а-ак, – пророкотала я и, швырнув шубу и сумку на диванчик для посетителей, направилась к директорскому кабинету.

– Стой! Нельзя! Он занят! – заверещала девица и, подскочив, бросилась меня остановить, но...

Не на ту напала! Во-первых, на таких убийственных шпильках далеко не убежишь. Во-вторых, когда я в гневе, то вполне могу развить скорость бешеной курицы.

Стучать не стала... Дёрнув за ручку, ворвалась в кабинет директора и, от души шандарахнув дверь, услышала приглушённый вскрик новой помощницы. Что я ей ненароком подправила: губы или явно сделанный нос, выяснять не стала.

Решительно подошла к рабочему столу босса и, оперев ру-

ки в бока, насупилась.

– Доброе утро, Илья Маркович, – проворковала многозначительно и, кивком указав на дверь, возмутилась: – Это что там за силиконовая Гнида на моём рабочем месте хозяйничает? Ещё и врёт, что это вы распорядились назначить её на...

– Не Гнида, а Агния, – скривившись, поправил босс и, протяжно вздохнув, отложил документы, изучением которых занимался до моего шумного вторжения.

– Да какая разница, – огрызнулась я. – Гнида, она и в Африке гнида. В чём дело? Я чего-то не знаю?

– Верунь, не пыли, а, – потерев подбородок, попросил босс и, поджав губы, заговорил в знакомой снисходительной манере. – Ну ты же всё понимаешь и не делай вид, что удивлена.

– Чего-о-о? – опешив, вякнула я и, похлопав ресницами, хмыкнула: – То есть мою замену вы планировали давно? Почему не предупредили?

– Ты взрослая деву... женщи... дама, – с трудом подбрав подходящее, по его мнению, определение, терпеливо начал босс и, встав, подошёл вплотную. Сунул руки в карманы брюк и, качнувшись с пятки на носок, упрекнул: – Вот что тебе стоило построить глазки Фёдорову, а? У меня из-за тебя контракт срывается, вот и приходится принимать кхм... странные решения.

– Сраные они какие-то, ваши решения, – пробормотала я,

но вспомнив, перед кем стою, поспешила исправиться: – Так вы из-за того старого извращенца меня убрать хотите?

– Ты тоже вроде не юная нимфа, – намекнул босс, вгоняя меня в ступор.

– Да вы... вы, совсем уже? Ещё скажите, что я вам всю приёмную песочком засыпала.

– Фёдоров – очень крупный бизнесмен, – нахмурившись, отчеканил Илья Маркович и, обойдя меня по кругу, добавил: – Влиятельный, богатый и невероятно злопамятный. А ты ему соль в кофе... Вера, ну мы же не дети, в конце-то концов.

– Это я от счастья расплакалась, – прищипнув языком, произнесла я с издёвкой и, закатив глаза, фыркнула: – Так впечатлилась и уревелась, что слёзы в кофе попали.

– Вер, ну ты и зараза, – буркнул Илья Маркович, следом добавив: – Язва и нахалка.

– Он меня за попу ущипнул! – взвизгнула я.

– А тебе сложно было пофлиртовать? – отбрил босс.

Я прерывисто выдохнула и, сообразив, к чему он клонит, криво усмехнулась.

– То есть теперь эта кукла силиконовая будет укреплять ваш бизнес своими формами?

– Не передёргивай, – рявкнул Илья Маркович и, вернувшись в своё кресло, указал на свободный стул, приглашая присесть.

– Не имеете права, – оставшись на том же месте, зашипел

ла я и, скрестив руки на груди, прозрачно намекнула: – Трудовой кодекс вы знаете лучше меня, и уволив без предупреждения, а тем более весомого повода, вы рискуете...

– А кто сказал об увольнении? – недослушав, встрепенулся босс и, кивнув на стопку документов, дополнил: – Ты, Верочка, переведена на другую должность. График скользящий, коллектив чудесный, зарплата, кстати, значительно выше, плюс процент, премии и...

– Звучит как-то подозрительно заманчиво, – насторожилась я и, приземлив свою пятую точку на предложенный стул, хмыкнула: – В чём подвох?

– Ну что ты?.. – заворковал Илья Маркович, но он понимал, что я понимала, что он понимал...

Тьфу ты... В общем, за столько лет работы я изучила своего босса настолько, что могла по жестам и тону определить, когда он обещает, но не собирается выполнять.

– Илья Маркович, давайте без вот этого всего. Говорите прямо, – перебила я, а он свёл брови на переносице и, протяжно вздохнув, сложил руки в замок.

Даже рот открыл, чтобы произнести явно заготовленную речь, но дверь кабинета внезапно распахнулась, явив нам новую помощницу. Даже не постучала, су...

Я невольно скривилась, наблюдая, как её верхние девяносто... да, что там, все сто, угрожающе покачиваются над подносом с одинокой чашечкой кофе.

Ну ещё бы!.. Мне-то кофе не полагается. Интересно, что

она ему натрясёт в кофе, кроме своих обесцвеченных волос и нарощенных ресниц. Вон верхняя пуговка так и норовить приправить крепкий напиток собой.

– Илюша, твой кофе, – подходя к столу, томно протянула она и, склонившись, отключила подтянутую задницу, безмолвно намекая, куда мне стоит пойти. Склонилась так, что босс застрял взглядом на той самой пуговке. А вернее, чуть глубже...

– А-а, ну всё ясно, «Илюша», – протянула я с нескрываемой издёвкой и, поймав на себе злобный взгляд Гниды... или как там её, расхохоталась, уже не сдерживаясь.

ГЛАВА 3

Вера

Пока я ржала, Илья Маркович сверлил меня недобрым взглядом. Потом прищурился и, постукивая пальцами по столу, пророкотал:

– Гнидочка, выйди. Нам с Верой Павловной нужно завершить важный разговор.

Ой, ну надо же! Гнидочка?! То есть босс со мной в чём-то согласился? Страшню-ю-ючий случай.

Агния, поджала губы и, забрав поднос, продефилировала к выходу. В дверях обернулась и, окатив меня взглядом, полным превосходства, промурлыкала:

– Илюша, вечером всё в силе?

– Выйди, сказал! – рявкнул босс, вложив в свой тон и грозный вид не озвученный мат.

Агнию будто ветром сдуло. Я ещё тихо похрюкивала от сдерживаемого ржача, а босс уже пришёл в себя. Встал и, подойдя к окну, отвернулся, заложив руки за спину.

– А Ира в курсе, что у вас завелась Гнидочка? – намеренно исказив голос, усмехнулась я.

Илья Маркович прищипнул языком и протяжно вздохнул. Ну да, ну да... Ещё то попадалово. Я всё понимаю.

Несколько лет назад, когда я пришла в эту компанию, всем заправляла жена Ильи Марковича.

Бизнес у них был семейный, но именно Ира раскопала востребованную нишу и начала её успешно развивать. Элитная косметика всех брендов и сегментов, салоны красоты, спа-отели, массажные кабинеты, – всё это было раскидано по столице и приносило шикарный доход.

Илья Маркович заправлял всем, что касалось транспортировки и хранения, больше помогая, чем управляя. Ира поразила меня своей хваткой и чутьём, да и работать с ней было комфортно. Потом она ушла в декрет, а потом ещё в один, и...

Постепенно её мужёнок возглавил семейный бизнес, но мы с Ирой до сих пор дружили. Илья Маркович прекрасно понимал, что всё, о чём я узнаю в рамках его кабинета, рано или поздно дойдёт до его жены.

Не потому ли он торопился убрать меня подальше? Хах, похоже на то. Вот только Агния, козыряя передо мной своим новым «завидным» статусом, это не учла. Ну или не знала...

– Вера, давай не будем всё усложнять, – начал Илья Маркович после томительной паузы. Повернулся ко мне боком и, глянув исподлобья, предупредил: – Себе же хуже сделаешь.

– Я не могу скрыть это от подруги, – развела я руками и, покачав головой, вздохнула: – Не ожидала, если честно. Вы всегда казались мне идеальной парой, и Ира... Она же тебя любит. Зачем ты так?

Говоря о личном, я сочла вполне уместным перейти на «ты», и босс даже бровью не повёл. Опустил глаза в пол и,

подумав, криво усмехнулся.

– Ну рискни, – обронил невозмутимо и, подойдя ближе, уверенно произнёс: – Подругу потеряешь, а мне не навредишь. Ирка всё равно на развод не подаст, слишком много делёжки предстоит, если вдруг...

– А не она ли вложила в ваш бизнес всю душу и средства, подаренные её родителями вам на свадьбу? – вскинув брови, напомнила я и, пожав плечами, пробормотала: – Если промолчу, то точно потеряю подругу. Если расскажу, может, и обойдётся, но так, по крайней мере, моя совесть будет чиста.

– У тебя сын на каком курсе учиться? – просканировав меня странным взглядом, уточнил босс, а я тут же напряглась.

– Вадима не трогай, – пророкотала зловеще и, нахмурившись, упрекнула: – Что-то ты не подумал, что у меня сын-студент, когда принимал решение о моём переводе. А как дело пахло жареным, сразу угрозы пошли.

– Уточняю только в благих целях, – оскалился этот муд...рый экземпляр и, склонив голову набок, перечислил: – Учится он платно, подрабатывает, но в основном ты тянешь эту лямку. Верно?

– Ну-у и? – фыркнула я, не особо понимая, к чему он клонит.

– Я тебе подобрал должность поспокойней, а доход побольше. Хотел, как лучше, – задумчиво произнёс босс и, посмотрев в окно, прерывисто вздохнул. – Видимо, зря старался.

– Спасибо, конечно, – скривилась я и, пожав плечами, продолжила совсем другим тоном: – Но всё это тянет на подкуп. Я столько работала, во всё вникала, даже замещала тебя на время отпусков и больничных, но что-то ни разу не заслужила повышения. А тут как снег на голову...

– Вера, не преувеличивай свою значимость, – раздражённо пророкотал Илья Маркович и, насупившись, дополнил: – Соглашайся, и у тебя будет работа и достойный, стабильный доход, или... Ну сама подумай, кому ты нужна в свои сорок с хвостиком? Меньше месяца до Нового года. Хочешь остаться у разбитого корыта?

– А ты продуманный гад, Илюша, – огрызнулась я, но, понимая, что выбора у меня нет, устало выдохнула: – И какую же должность ты мне выделил?

– В салоне красоты, – с трудом сдержав эмоции на мой выпад, сообщил он сухо и, изобразив улыбку, снисходительно добавил: – Рядом с твоим домом, между прочим. Так что не благодари.

– Не буду, – отозвалась я и, встав, направилась к двери.

– Тебя ждут там завтра, – вдогонку буркнул Илья Маркович, а когда я обернулась, попросил: – И подумай, прежде чем сообщать Ире всё, что ты тут... ну ты поняла. Я же могу оправдаться, а вот Ира решит, что ты мне мстишь, и разорвёт с тобой все связи.

– Ну ты и...

– Гад, козёл, сволочь... – перебил он и развёл руками, по-

спешно дополнив: — Да-да, я понял, но и ты пойми. Ирина совсем себя запустила, а я всё-таки мужик.

— Ну удачи тебе, мужик, — усмехнулась я и, не прощаясь, вышла из кабинета.

Подошла к своему уже бывшему рабочему месту и, скрестив руки на груди, постучала носком сапога по полу. Гулко сглотнув, Агния свалила без лишних слов, позволив мне спокойно забрать из тумбочки свои вещи.

Потом я ненадолго забежала в отдел кадров и бухгалтерию и, подписав нужные бумаги, отправилась домой. На душе было паршиво, но звонить Иринке я не спешила.

В квартиру вошла, всё ещё погруженная в размышления, и не сразу заметила, что в прихожей появились чужие, женские вещи. Чуть не споткнулась о брошенные прямо на коврик сапоги, и, уставившись на дорожку шмоток, ведущую до моей спальни, чертыхнулась.

— Вадим! — рявкнула на всю квартиру, но вместо сына из ванной выпорхнула девица, замотанная в моё любимое полотенце. Округлив глаза, она ахнула и, шаркнув голой ножкой, робко выдавила:

— Ой, дратути. Я Лера.

ГЛАВА 4

Вера

– Ну здравствуй, Лера, я Вера, – изучив тощее, конопатое нечто, хмыкнула я и, скрестив руки на груди, пророкотала: – Павловна, если что, но в некоторых моментах превращаюсь в Падловну. Где этот оболтус? Вадим?!

Воспитывая сына в одиночку, я невольно научилась вырабатывать командный тон и мгновенно превращаться из белой и пушистой мамули в мегеру. Когда твой сын гиперактивный сорванец, по-другому никак. Со временем у него, конечно же, выработался иммунитет, но вот его подружка к такому оказалась не готова.

От моего рыка, щедро приправленного металлом, Лерочка ойкнула и попятилась, но наткнувшись на неожиданную преграду, рванула в спальню. В мою, блин, спальню!.. Из-под распахнувшегося полотенца мелькнула ладная задница, а я закатила глаза и прищипнула языком.

– Мам, ну ты чего? – в дверном проёме ванной возник непутёвый отпрыск. Прикрывая колокольчики моим любимым декоративным полотенцем, потупил взгляд и, протяжно вздохнув, пожаловался: – Ну никакой личной жизни.

– Ты охренел? – намеренно спокойно произнесла я и, взвинтив голос до опасных нот, рявкнула: – Твоя личная жизнь – это учёба! Остальное меня мало волнует, по край-

ней мере, пока не получишь диплом и не найдёшь постоянную работу!

– Мам, я это... – проблеял Вадим и, бросив взгляд на девочку, копошащуюся в моей спальне, резко сменил тему: – А как оно вообще? Как работа? Как здоровье?

– Ну спасибо, что спросил, – проворчала я и, скинув сапоги и верхнюю одежду, прошла в кухню, прокричав уже оттуда: – Прикройся герой-любовник, а то генофонд застудишь.

Пока парочка одевалась и перешёптывалась, я включила чайник и поставила на плиту кастрюлю с водой под пельмени.

Вадим, как любой мужчина, навещая меня, сметал всё, что плохо приколочено. Всё остальное тоже сметал, но я любила наблюдать, как мой ребёнок, незаметно превратившийся в молодого мужчину, уминал мою скромную стряпню.

– Мамуль, чё пожрать? – подкрепляя мои размышления словами, уточнил появившийся на кухне Вадим и, заглянув в кастрюлю, потёр руки, довольно проурчав: – М-м-м, кипяток с лаврушкой.

– Я одного не пойму, – заворчала я и, встав у окна, скрестила руки на груди. Проследила взглядом за мелькнувшей в проёме девушкой и, покачав головой, продолжила воспитательную беседу: – Ты настоял, что будешь снимать квартиру с другом. Говорил, что хочешь жить отдельно и... Чтобы, что, Вадим? Чтобы в моё отсутствие таскаться сюда со своими девушками?

– А что ещё были? – возмущённо пискнула из-за его спины Лера и, пихнув Вадима, буркнула: – Кобель.

– Лера, ты у меня единственная, – закатив глаза, просто-напросто сыгнул на мне мой насмешливый взгляд, дополнил: – Последний месяц уж точно.

– Я же говорю, кобель, – фыркнула Лера и, глянув на закипевший чайник, робко намекнула: – Может, чай попью?

– Осьпида, – протянула я нараспев и, кивнув на кухонный уголок, снисходительно произнесла: – Садитесь, кормить буду.

Пока я следила за пельменями, очередная «единственная» Вадима заварила чай и, забавно смущаясь, украдкой поглядывала на меня. На этот раз сын выбрал абсолютно необычную девчонку. Худенькую, даже щуплую, небольшого роста. Её глаза были невероятного зелёно-голубого цвета, а рыжие кудряшки обрамляли кукольное личико.

Невольно представила своих потенциальных внуков, но, вздрогнув, одёрнула себя. Какие внуки, Вера?! Ещё неясно что с работой, а у Вадима на носу госы и диплом.

Из-за напряжённого утра голода я совсем не ощущала, так что просто налила себе кофе, а вот «дети» накинулись на еду без лишних уговоров.

Чтобы не смущать их, я отошла к окну и, потягивая горький напиток, полюбовалась на крупные хлопья снега, обещающие очередные пробки в необъятной столице.

Но мне-то теперь всё равно... Салон, в который перевёл

меня босс, находился в пешей доступности, и необходимость тратить кучу времени на дорогу до работы осталась в прошлом.

Вот так! Во всём ищем плюсы! Ещё и зарплата будет значительно выше, а значит, последний платёж за обучение Вадима можно внести уже в следующем месяце. И начать копить на долгожданный отпуск у моря. Сто лет там не была. О, да-а-а!

Настроение слегка поднялось, и, обернувшись к Вадиму и его девушке, я улыбнулась.

– Как учёба, сынок? К сессии готовишься?

– Ну-у... – не донеся до рта пельмень, промычал Вадим и, срочно заняв рот едой, прошамкал что-то невразумительное.

– Кстати, почему сегодня не на парах? – продолжила я допрос, чувствуя подвох.

– Так, его же отчислили, – невозмутимо сообщила Лера, а сын закашлялся, подавившись пельменем.

Уж лучше пельменем, чем... Убью!

– Я не поняла, – пророкотала я и, отставив чашку с кофе на подоконник, упёрла руки в бока и рявкнула: – Вадим, ты совсем охренел?! Что значит отчислили?! Когда?! Почему я не в курсе?!

Лера ойкнула и, вжав голову в плечи, на всякий случай отодвинулась от Вадима.

– Ку... ку-ку... – пытаюсь отдышаться, проблеял сын и, отхлебнув чая, рявкнул: – Курица тупая! Зачем?!

– Я, пожалуй, пойду, – пролепетала его ку-ку... девушка и, метнувшись в прихожую, запоздало пискнула: – Спасибо за обед, Вера, падло... ой, Павловна.

Одевалась и обувалась она, скорее всего, уже в полёте, потому что дверь хлопнула через несколько секунд после её фееричного побега.

Я протяжно вздохнула и, потеряв гудящие виски, села на стул. Постучала пальцами по столешнице и, прицыкнув языком, обречённо выдохнула:

– Ну чего молчишь? Рассказывай...

ГЛАВА 5

Вера

Чтобы добиться правды, Вадюшу пришлось как следует встряхнуть.

Частенько жалела, что рядом нет отца, который мог бы рывкнуть, стукнуть кулаком по столу, поговорить по-мужски. Потрёпанная жизнью престарелая блондинка в моём лице с некоторыми вопросами уже просто не справлялась.

Слушая сбивчивое блеяние сына, я тихонько закипала, но понимала, что упустила момент сама. Привычка решать чужие проблемы, благополучно забывая на свои, давно и намертво укоренилась в моей распухшей башке.

Хотелось уткнуться в сильное плечо, залить чей-то пиджак соплями и слезами, а приходилось отращивать стальные яйца. Господи, как я устала.

– Ты же говорил, что работаешь барменом? – напомнила бесцветным голосом, а Вадим тяжело вздохнул и пожал плечами.

– Так и есть, мам, – для пущей важности он шмыгнул носом, но тут же вздёрнул подбородок и гордо отчеканил: – Но что я за мужик, если бы просто стоял и смотрел, как наших бьют?

– Ну да, ну да, – фыркнула я и, усмехнувшись, поддела: – И что будем делать, мужик? Что ты полез в драку за правое

дело, я, хоть с трудом, но могу понять, но!.. На хрена ты вмазал сыну ректора?! Не мог выбрать кого-то менее проблематичного? А ещё лучше, засунуть свой порыв благородства куда поглубже?

– Он мне тоже знатно всёк, – сын криво усмехнулся, продемонстрировав мне зуб со сколом, а я закатила глаза и прицыкнула языком.

– Это поэтому ты две недели не появлялся? – спросила, заранее понимая, что так и есть.

– А чё тебя волновать опухшей мордой и синяками, – проворчал Вадим, а я, не сдержавшись, хохотнула в голос.

– Ты прям заботливый не в меру, – прорычала непримиримо. Развела руками и, нахмурившись, рывкнула: – А с отчислением что? Думал, я не узнаю и волноваться не буду? Пять лет, Вадим! Пять лет я горбатилась на твоё обучение! И всё ради чего?

Прерывисто вздохнув, встала и, отойдя к окну, скрестила руки на груди. Смерила своё чадо осуждающим взглядом и, склонив голову набок, скомандовала:

– Собирайся. Поехали немедленно!

– Куда? – округлив глаза, буркнул сын и, покачав головой, попытался меня успокоить: – Если ты по поводу работы, то из клуба меня не уволили, а учёба... Я что-нибудь соображу.

Опять этот чёртов клуб! Уж лучше бы оттуда выперли, чем с учёбы. Я изначально не одобряла выбранное им место работы, как раз таки из-за боязни, что без драк не обойдётся.

Денег, что Вадим зарабатывал в ночные смены, едва хватало на долю в оплате за съёмную однушку, проезд и еду, но сын успокаивал, что это временно. Правда, это всемогущее «временно» слегка затянулось...

– Соображалка ещё не отросла, – фыркнула я и, поджав губы, пояснила: – К ректору поедem. Буду унижаться, лить слёзы и умолять, но диплом ты получишь.

– Ну ма-а-ам...

В такие моменты хотелось взяться за ремень. Я смотрела на своего великовозрастного балбеса и в очередной раз искала причины его неудач в себе.

Его папаша жизнью сына интересовался примерно... никогда. Мы поженились на последнем курсе, и спустя многие годы наша история казалась абсолютно банальной. Общие друзья, шумные вечеринки, драйв, влюблённость, горячий роман, поспешный брак, а потом...

Мы впрыгнули в вагон семейной жизни почти на ходу, не успев узнать друг друга получше. Как говорила моя мама: «гормоны слепешили». Совершенно разные, в одном пространстве мы частенько раздражали друг друга, но все проблемы решали сексом.

Кто же знал, что это путь в никуда...

Первый опыт – это чаще всего горячо, волнительно и больно. Но в итоге я забеременела, а сразу же после рождения Вадима муж сказал, что просто не готов. И ушёл...

А мне то, что делать? Обратно не засунешь.

Вот оно моё персональное счастье и испытание в одной мордахе. Сидит, что-то мямлит, а я опять виню себя. Чторосло, торосло, зато моё.

– Не обсуждается, – повторила строго и, направившись к двери, добавила: – Одевайся и вызови такси, я быстро.

Рабочий наряд пришлось сменить на что-то поскромнее, но колготки с затяжкой переодевать не стала. Мы бедные и несчастные, именно такого образа я собиралась придерживаться. Что с нами делать? Понять и простить...

На всякий случай прихватила с собой тощую заначку, но переживала, что мои скромные накопления проблему не решат. Вадя ворчал, что против моей затеи, но, поймав многозначительный взгляд из разряда «мама в ударе», всё же заткнулся.

В ожидающем у подъезда такси оказался утренний водитель. Узнав меня, он чуть не вдарил по газам, но я намеренно обошла машину спереди и, улыбнувшись максимально добродушно, скользнула в салон.

При сыне таксист не стал упоминать утренний инцидент, но, видимо, решив отыгаться, долго возил нас кругами. Собрал все пробки и, содрав с меня двойную плату, умотал, окутав нас облаком выхлопных газов.

Ректор нас уже ждал, и, похоже, давно. Откинувшись в кресле, сложил руки в замок и, смерив Вадима сканирующим взглядом, расплылся в широкой улыбке.

– По какому вопросу? – проворковал притворно привет-

ливо, а я, не спрашивая разрешения, плюхнулась в свободное кресло.

– Полагаю, вам прекрасно известно по какому, – ответила спокойно и, кивнув на понурого Вадима, приступила к главному блюду без всяких вступлений: – Понимаю, что мой сын виноват, но отчисление за полгода до диплома – это жестоко. Не находите?

– Я нахожу... – копаясь в каких-то бумагах, нараспев протянул ректор и, выложив передо мной больничную выписку и внушительный список процедур и лекарств, продолжил: – Нахожу, что оказал снисхождение вашему сыну. Например, не подал заявление в полицию, а это могло повлиять на его жизнь куда серьёзнее.

– Ну мы же взрослые люди, – подавшись вперёд, томно мурлыкнула я и, поймав на себе оценивающий взгляд, резко сменила направление разговора: – Вы тоже родитель. Должны же понять.

– Должен, но не обязан, – отрезал мужчина и, постучав пальцами по столу, прозрачно намекнул: – Но мы могли бы обсудить это в более спокойной обстановке.

– Э-э, полегче, – встрял Вадим и, сводя результаты моей хитрости на нет, с издёвкой заметил: – Моя мама не настолько отчаялась.

Взгляд ректора потух, а я протяжно вздохнула. Что мы имеем? «Договориться» он не против, но предложенный им способ не устраивает меня. Сын прав...

– Сколько? – спросила я обречённо.

Мужчина смерил меня задумчивым взглядом, прищурился и, написав на стикере сумму, молча протянул мне.

М-да-а-а уж... Кажется, с одной почкой люди живут вполне нормально? А без двух?

ГЛАВА 6

Вера

Из деканата я вышла вдохновлённая на... кого бы убить? Ну, кроме сына, конечно. Зря растила, что ли? Ночей не спала, жопу мыла, сопли вытирала и всё такое...

– Не буду я перед ним извиняться, – сдвинув брови на переносице, проворчал Вадим и, сунув руки в карманы брюк, прорычал: – Это гад чуть девчонку не оприходовал.

– Ах вот оно что, – протянула я нараспев и, остановившись, скрестила руки на груди и заворчала: – То есть «ваших» не били, а насильничать пытались? А охрана не могла разобраться?

– Да этот гад её в подсобку затащил! – заорал Вадим и, оглядевшись, заговорил тише: – Он специально, понимаешь? Давно ко мне цепляется, а Лера просто удобным поводом стала и...

– Ах Лера, – закатив глаза, выдохнула я и, покачив головой, подытожила: – Ну хоть за девочку заступился, а не просто драчун. Мне прям полегчало. Что делать-то будем, Казанова?

– Ну мам, – покраснев, буркнул сын, а я лишь отмахнулась.

– Идём, рыцарь. Надо бы обмозговать, где столько денег взять. За семестр, за лечение этого ублю... плохого мальчи-

ка, за...

Пока я бормотала, перечисляя пункты непредвиденных расходов, сын немного отстал. Даже оглянулась, но, вспомнив, что крутые парни с мамами не ходят, усмехнулась. Закинув рюкзак на плечо, Вадим вышагивал по просторному холлу универа и, задрав подбородок, осматривал территорию.

Ещё не совсем мужик, а уже самец. Что ни говори, а душу грело понимание, что сын влез в драку не без весомого повода. Вспомнив мелкую рыжую, представила её в руках беспринципного мажора и аж содрогнулась. Не хотелось бы, чтобы такому ангелочку сломали крылья ещё на взлёте.

Оказавшись на улице, притормозила, чтобы дожждаться сына, но он прошёл мимо, будто не заметив. Хмурый, задумчивый... Не иначе что-то задумал... Ну уж нет! Той жопоньки, которую он оформил мне, даже не желая, мне хватит. С головой занырнула...

– Стоять! – гаркнула так, что с деревьев испуганно вспорхнули воробьи. Настигла своё чадо и, преградив путь, пророкотала: – Вадим, ты что удумал? Куда собрался?

– Мам, ты не переживай из-за денег, – помявшись, отозвался он и, шагнув ближе, заговорщически прошептал: – Я всё решу. Знаю, где добыть нужную сумму, но...

– Но!.. – перебила я и, прищурившись, рывкнула: – Убью! Мало мне проблем?!

– Мам, не ори ты так, – попросил сын и, зашагав дальше,

поделился: – На бои без правил пойду. Зря я, что ли, столько на тренировках пропадаю? Пару боёв и...

– И я буду собирать деньги на твою реабилитацию, а не на учёбу, – завершила его фразу и, постучав пальцем по упрямому лбу своего детища, прорычала: – Тебе вместе с зубом и мозг повредили? Какие бои, Вадя?

– Да всё путём, мам. Не мандражируй, я справлюсь.

– Ты меня не слышишь?! Убью! – пришлось взвинтить децибелы на максимум, и проходящие мимо люди, невольно шарахнулись в стороны.

Ну а чё? Картина маслом... Стоит хрупкая блондинка за сорок и угрожает немедленной расправой высокому и широкоплечему парню. Мало ли куда кукуха полетела, и кого ненароком зацепит.

– Ты меня бесплатно убьёшь, а там деньги заплатят. Большие деньги, – продолжил упираться Вадим, а я устало вздохнула и, закрыв лицо руками, всхлипнула.

Ну да, чуток манипуляторша, но с мужчинами иногда иначе не получается. Сработало и на этот раз. Сын привык видеть меня сильной, и, стоило пустить слезу, начинал паниковать. Обычно если я и ревела, то ночью в подушку, считая, что слабой быть не имею право. Но иногда...

– Ма-а-ам, ну ма-а-ам, – виновато протянул Вадим и, приобняв меня за плечи, растерянно промямлил: – Ну чего ты? Я же аккуратно. Обещаю.

Охрененная логика! Бои без правил и аккуратно? Это как

селёдка с вареньем, – аккуратно и по отдельности даже вкусно, но в комплекте – навынос.

Тихонько взвыла и, дёрнув плечом, пошла быстрее. Рядом с сыном, который вымахал на голову выше меня, моё «быстрее» выглядело как бег трусцой. А ему хоть бы хны! Хнык...

– Мам, – позвал Вадим и, зашагав рядом, прерывисто вздохнул. Прицыкнул языком и, помолчав, заворчал: – И что ты предлагаешь?

Ещё немного поиграв в обиженку, я промокнула пальцами несуществующие слёзы и, подумав, уточнила:

– Ты с отцом давно общался?

– А чё с ним общаться? – насупившись, проворчал Вадим и, прищурившись, предупредил: – От него помощь не приму, и ты не звони.

– Я приму, – отрезала я и, пожав плечами, напомнила: – Он, вообще-то, тоже твой родитель, так что пусть поучаствует.

– Да ну его, – буркнул Вадим, а я мгновенно перешла в режим строгой матери.

– Вадим, скоро сессия! Время поджигает, понимаешь? Тут уже не до гордости, твою мать!

– Ну-у, не будь к себе так категорична, – поддразнил сын и, подмигнув, сменил тему: – Всё, мне скоро на смену, а ещё надо заехать переодеться.

Чмокнув меня в щеку, мой птенец упорхнул в сторону ближайшей остановки, а я решила пройти пешком и

всё обдумать. Можно было, конечно, кинуться на амбразуру проблем в гордом одиночестве, но моральные силы меня покинули ещё в кабинете ректора.

Достав телефон, свернула в небольшую аллею и, замедлив шаг, набрала номер бывшего.

– Ой, Верунь, – подозрительно ласково начал он и, прищипнув языком, упрекнул: – Сто лет не общались, ведь ты звонишь только, если что-то нужно. Что на этот раз? Кто подкинул проблем?

– Какой ты догадливый, – огрызнулась я и, хмыкнув, добавила: – Есть такой наглец. Вадимом Андреевичем зовётся.

– Кто? – рассеянно переспросил бывший, а я усмехнулась.

– Сын! Твой единственный сын! Прикинь, Андрей, у тебя сын есть!

– Ну чего ты начинаешь, – проворчал бывший и, протяжно вздохнув, пожаловался: – На работе завал, дома проблемы, вот я и... Ладно. Что там случилось?

Подробно рассказала о случившемся, не забыв упомянуть, что с моей работой не всё понятно. Огласила требуемую сумму и приготовилась скандалить, спорить и доказывать, но Андрей удивил.

– Конечно, помогу, Верунь. Как ты могла подумать, что я останусь в стороне, когда мой сын и его мать попали в беду.

– Шутишь? – недоверчиво буркнула я, но бывший поспешил успокоить.

– Даже не думал. Сейчас со срочными делами разберусь

и позвоню тебе.

Находясь в лёгком шоке, звонок завершила, даже не попрощавшись. Нервно хихикнула и, почувствовав, как отпускает напряжение, накопившееся за весь, ну очень непростой день, побрела домой.

Немного прогулялась, посидела в небольшом кафе и, окончательно расслабившись, вызвала такси, чтобы не толкаться в общественном транспорте. Показалось, что жизнь-то налаживается, но, наученная горьким опытом, я инстинктивно ждала подвоха.

Этот самый «подвох» обнаружился у двери моей квартиры. Перебор терпкого мужского парфюма почуяла ещё на выходе из лифта. Заметив незваного гостя, растерянно замерла и, сканируя объект подозрительным взглядом, нахмурилась.

Без шапки и шарфа, с тщательно уложенными волосами, в костюме и белой рубашке, при галстукe, дублёрка нараспашку. В руках большой букет алых роз, а на роже довольная улыбка.

– Ну привет, Андрей...

ГЛАВА 7

Вера

Всегда придерживалась принципа, что, если застали врасплох, надо прикинуться круглой душой. Ну или пошутить на злободневную тему с жи-и-ирным намёком. Собственно, так и поступила...

– Ты мне денежку принёс? Для Вадюши? На январь?

– Вот спасибо. Хорошо... Кинь на банковский мой счёт? – в рифму передразнил бывший, а я фыркнула и достала ключи.

– А почему просто не перечислил? Зачем так утруждался? – открыла дверь и, понимая, что просто так Андрей не свалит, жестом пригласила его войти.

– Чё, совсем по мне не скучаешь? – манерно оскорбился он и, оглядев прихожую, тяжело вздохнул.

– Тебе честно или красиво соврать? – огрызнулась я и, стянув шарф, продолжила: – По тебе нет, а по твоей поддержке и помощи единственному сыну аж до дрожи.

– Стерва, – буркнул бывший и, сведя брови на переносице, уколол: – Надо было забрать у тебя Вадима сразу после развода и воспитать самому. Не попадал бы он в такие ситуации.

– Ой, так что ж ты так припозднился, – приложив ладони к щекам, охнула я и, прищипнув языком, дополнила: – Если

б я только знала. Сама бы вещи собрала и до машины провела.

– Та я же... ну-у... это... – растерявшись, проблеял Андрей, а я хмыкнула.

– Да брось, Андрюша. Ты бы мне его через пару дней вернул. Подкинул бы как котёнка под дверь и слинял.

– Не такой уж я плохой отец, – насупился бывший.

– Не такой, – кивнула я, тут же поправив: – Ты никакой отец.

Пристроила шубу и сапоги на свои места и, указав на кухню, продолжила рассуждать:

– Отцы, Андрей делятся на три типа. Первые очень ждут именно сыновей и хотят, чтобы они росли крутыми и умными, но в воспитании участвовать не желают.

Бывший устроился на кухонном диванчике и, бросив многозначительный взгляд на холодильник, изобразил щенячий взгляд. Мою речь проигнорировал, поэтому я продолжила рассуждать.

– Отцы второго типа за своего ребёнка порвут любого. Они участвуют во всём, и своё чадо любят не только на словах. Но!.. Такие папы никогда бы не забрали ребёнка у матери просто потому, что заботятся ещё и о его моральном благополучии.

– Значит, я первый тип? – обиженно проворчал Андрей, а я покачала головой и пошла ставить чайник.

– Нет, не первый... А зачем пришёл? Мог скинуть деньги

мне на счёт?

– Обещал же перезвонить, – напомнил бывший, а я усмехнулась.

– Перезвонить, а не притащиться, – намекнула прозрачно и, кивнув на букет, поддразнила: – На свидание спешишь, а тут мы с сыном нарисовались, да?

– Просто хотел узнать все детали и... – помялся Андрей, но свою речь так и не завершил. Подскочив, шагнул ко мне и, всучив розы, расплылся в широкой улыбке: – А это тебе, Верочка.

– Детали я тебе и так рассказала, – не торопясь принимать благоухающий веник, напомнила я и, загибая пальцы, перечислила: – Если коротко, Вадя влюбился, заступился, всё не тому и вылетел с учёбы.

– Молодец, настоящий мужик, – довольно проурчал Андрей и, выпятив колесом грудь... ой, то есть живот, гордо дополнил: – Весь в меня.

– Да не дай бог, – проворчала я и, забрав розы, полезла искать вазу, попутно уточнив: – А жена-то не против, что ты к бывшей отправился? Да ещё и с цветами... Не заревнует?

– Ты понимаешь... – скривившись, промямлил Андрей и, прочесав пальцами редкую шевелюру, поделился: – На работе премию обещали. Она требовала поездку в Таиланд на Новый год, а я решил машину сменить. В общем, поцапались, она меня выставила с чемоданом. Уже два дня в гостинице ошиваюсь.

– Кхм-м, наелась, значит, твоё: «люблю, куплю и полетим»?

– Вер, ну и ты туда же, – пророкотал Андрей и, прищурившись, зачем-то дополнил: – И не жена она мне вовсе, а так...

– Жопой об косяк, – передразнила я и, скрестив руки на груди, включила строгую воспиталку: – Андрей, ну сколько можно? Юля, Таня, Оля, Марина, Оксана, Элеонора... Ни жены, ни детей. Болтаешься, как какашка в проруби. Когда уже остепенишься?

– Следишь за моей личной жизнью? – проурчал он довольно, а я закатила глаза и протяжно вздохнула.

– Даже и не думала, но... Знаешь, твоя мама считает своим долгом позвонить и пожаловаться на твою очередную. Не подскажешь, за что мне такая честь?

– Ну Веру-у-унь, – капризно протянул Андрей.

Я отмахнулась и, достав из холодильника кастрюлю со вчерашним рагу, принялась разогревать. Пока хлопотала у плиты, бывший устроился за столом и даже ложку в руку взял. К еде приступил, даже не поблагодарив, а я покачала головой и, поставив порцию и для себя, налила чай и села рядом.

– Я, знаешь, чё подумал? – немного утолив голод, произнёс Андрей и, посмотрев на меня с лёгкой улыбкой, торжественно произнёс: – Хватит! Нагулялся! Я понял, что ты лучшая женщина в моей жизни.

– Господи, какая честь, – чуть не подавившись, охнула я

и, посмотрев на бывшего, поняла, что он не шутит. Гулко сглотнула и, покачав головой, проблеяла: – Вот это тебя накрыло. Юлька по башке чем-то тяжёлым вдарила? Так я могу поправить. Ваза подойдёт?

– Опять ты колючки выпустила, – насупился он и, отложив ложку, отчеканил: – В общем так, Верочка. Вадиму я помогу, деньги есть, но... Ты примешь меня.

Даже дар речи потеряла. Вот так пошлялся двадцать лет и припёрся. Ну а чё?.. Нагулялся и притёк, а я должна от счастья описаться? Вон какой бесценный экземпляр пропадает: пузико, проплешины, богатый сексу... жизненный опыт. А я ещё и привередничаю. Зажралась Верочка.

Отложила ложку и, отодвинув тарелку, нервно усмехнулась. Покачала головой и, посмотрев в упор, вздохнула.

– Я принимаю магний, кальций, омегу и ещё что-то из витаминов, но... – подняв палец, выдержала паузу и, нахмурившись, добавила: – Врач не рекомендовал мне принимать потасканных и обнаглевших бывших.

– Вера, ты...

– Нет, постой, – остановила его жестом и, вздохнув, поделилась: – У меня передозировка тебя, и за двадцать лет она лишь усугубилась. Так что...

– Вот как ты, значит? – мгновенно помрачнел Андрей и, оглядев кухню, напомнил: – Квартиру мы эту в браке покупали? В браке. Уходя, я оставил тебе всё.

– А ничего, что для покупки этой квартиры, я продала

бабушкину? – пророкотала я, а бывший криво усмехнулся.

– Чем докажешь, что моей доли здесь нет? – проворковал, выводя меня из себя ещё больше.

– Ну ты и скотина, Андрей! У сына проблемы, а ты!..

– А я устал скитаться по углам, – перебил бывший и, залпом выпив чай, подытожил: – Не хочешь принимать меня обратно, выплачивай мою долю, и я отстану. А если примешь, дам денег Вадиму, а мы с тобой заживём душа в душу.

– Да хрен тебе... в душу, – огрызнулась я и, указав на дверь, рывкнула: – Пошёл вон!

– Тогда до встречи в суде, – поднявшись, предупредил Андрей и, поиграв бровями, поинтересовался: – А что там с третьим типом папаш? Ты так и не сказала, к какому из них я отношусь.

– Как раз к третьему, – отозвалась я. – Ты не мужик, Андрей, и не отец, ты вечный ребёнок. Капризный ребёнок. Тебе не жена нужна, а мамка.

– Но я ведь вернулся. Люблю и...

– Не-а, любишь ты только себя, – произнесла, еле сдержавшись, чтобы не швырнуть в него что-то тяжёлое. Вздёрнула подбородок и, прищурившись, рывкнула: – Иди в жопу, Андрей!

ГЛАВА 8

Вера

После ухода Андрея я долго пребывала в прострации. Вот ведь козёл!..

Сразу вспомнила, что после развода он подсовывал мне какие-то бумаги на подпись, но под действием гормонов материнства и настроения «жизнь – дерьмо», я подмахнула всё не глядя.

Но тогда моя мама ещё была жива, а Андрей боялся её до щенячьего визга и не посмел бы претендовать хоть на что-то. Не ожидала, что он появится спустя столько лет с угрозами, шантажом и борзыми требованиями.

Ещё будто специально выбрал момент, когда я и без всего этого в полной жопе. Сволочь!

Мысленно пожелав ему всего хорошего, включая нестояк и вечный понос, отправилась спать. День и без того выдался на редкость поганим, чтобы насилловать свой мозг переживаниями о ещё не случившемся разделе квартиры.

У меня всё ещё была работа и обещанный боссом стабильный доход. Оставалось направить заявки в несколько банков, и отдаться в вечное рабство ради спасения любимого сына.

Но это завтра. Всё завтра...

Спала на удивление хорошо, а утром не торопясь собралась на работу. Кофе не сбегал, макияж получился неверо-

ятно удачным, волосы закрутились без ущерба для ушей, а в недрах комода нашлись запасные колготки.

Я даже позавтракать успела без обычной спешки, когда еду приходилось глотать, не жуя, а кофе вливать в себя, не смакуя любимый вкус и аромат.

Не спеша, прогулялась пешком до салона, заодно подышала свежим воздухом и прониклась настроением предстоящего праздника, любуясь нарядными витринами.

В салоне меня встретили как родную. Напоили чаем, развлекли последними сплетнями и, заверив, что даже рады моему переводу, поделились частью клиентов.

Администратор, занимающаяся распределением записи, создала на сайте салона вкладку обо мне, и через пару часов у меня сформировалась хоть и не особо плотная, но вполне многообещающая очередь на самые востребованные процедуры.

Я понимала, что для стабильного дохода нарабатывать клиентскую базу мне придётся не один месяц. Но накануне Нового года поток желающих побаловать себя косметическими процедурами позволял мне ускорить этот процесс.

Уколышки красоты, массажики, масочки, полезные процедуры, и всё это щедро окутано приятными ароматами профессиональной косметики. Даже мысленно поблагодарила Илью Марковича за изгнание меня в этот рай красоты и гармонии.

До чего же приятно помогать женщинам преображаться,

укреплять кожу, попу и веру в себя любимых, расцветать... А мне получать за это приличную денежку.

К концу обеденного перерыва я успела разослать заявки на кредит в несколько крупных банков и, смакуя вкуснейший ягодный чай, витала в облаках, представляя, как к лету не только расквитаюсь с долгами, но и подкоплю на долгожданный отпуск.

Неприятным осадком во всём этом мнимом благополучии оставалась мысль... вернее, донимали сомнения по поводу подруги и её мужа-изменника, по совместительству остающегося моим боссом.

Моё молчание выглядело предательством, но я не представляла, как избавить Ирку от неизбежного фатального пиздеца и при этом не навредить. Ведь при таком вмешательстве всегда можно остаться крайней и нажать новых врагов в лице старых друзей. Немного поразмыслив, решила немного выждать.

Мало ли... Возможно, Агния была не первым развлечением босса, но факт того, что он решил приблизить её к себе, доказывал, что на этот раз Илья Маркович встрял надолго.

– Вера, там к тебе клиентка, – заглянув в комнату отдыха, сообщила коллега и, помявшись, дополнила: – Она не по записи, но... все остальные заняты. Возьмёшь?

– Конечно, возьму, – оживилась я и, отставив бокал с недопитым чаем, попросила: – Проводи её в процедурный кабинет, а я сейчас подойду.

– Она уже там, – усмехнулась девушка и, прищипнув языком, проворчала: – Нахалка, каких поискать.

– И не таких обламывали, – отмахнулась я и, встав, подошла к зеркалу.

Поправила помаду и, улыбнувшись своему отражению, отправилась творить красоту. Взявшись за ручку двери, натянула на лицо наимилейшую улыбку и, войдя в кабинет, ошарашенно уставилась на неожиданную клиентку. Да что б тебя!

На процедурной кушетке, болтая ногами, восседала Агния и, с любопытством оглядывая кабинет, делала вид, что моего появления не заметила.

– Добрый день, – выдавила я, предварительно отфильтровав часть слов, крутящихся на языке помимо воли.

– Добрый, – отозвалась Агния и, закатив глаза, проворчала: – Наконец-то. Сколько можно ждать?

– У нас сейчас очень плотная запись, – проигнорировав её хамство, терпеливо пояснила я и, подойдя ближе, попыталась избежать неприятного общения. – Могу записать вас к другому специалисту, или...

– Зачем? – фыркнула она и, устроившись со всеми удобствами, добавила: – Хочу прямо сейчас. Приступай.

– По какому вопросу или с какой проблемой вы решили обратиться в наш салон? – внутренне закипая, уточнила я и, подойдя к столику с косметическими средствами, потянулась за средством, применяемым для очищения кожи перед

процедурой.

– Не надо всего вот этого, – кивнув на бутылку в моих руках, процедила любовница босса и, вытянув губы трубочкой, пояснила: – Хочу губы.

– Сдать в аренду? – не сдержавшись, ляпнула я и, вскинув брови, усмехнулась: – Ой, простите, они у вас сейчас как раз в фазе активного применения.

– Мстишь мне, да? – прошипела Агния и, прищурившись, поддразнила: – Ну так валяй, ни в чём себе не отказывай. Вылетишь как пробка, а Илюше всё равно навредить не сможешь.

– Так ты специально явилась? – запоздало сообразив, хмыкнула я и, сев на высокий стульчик, вздохнула: – Зря стараешься, Гнидочка. Компанией, как и этим салоном, владеет его жена. А знаешь, что она с тобой сделает, если узнает правду?

– Не рассказала ещё, значит? – удивилась Агния и, расплывшись в широкой улыбке, поправила: – И владеет не одна, а совместно с Илюшей. Ничего она мне не сделает, а вот я...

– Так что там с губами? – притворно зевнув, перебила я.

– Ещё два миллилитра вколи, – снова выпятив свои вареники, потребовала она, а я усмехнулась и покрутила пальцем у виска.

– Ты сдурела? Сколько уже вколото? И как давно и каким препаратом ты их последний раз увеличивала? Прошло не

более пары недель, если не ошибаюсь.

— Какая тебе разница? — огрызнулась Агния и, заложив руку под голову, похвасталась: — Илюше очень нравится, когда я...

— Ой, можно без подробностей, — скривившись, выпалила я и, натянув перчатки, приступила к осмотру. Уплотнения прощупывались по всей поверхности губ и, отступив на шаг, я вздохнула: — Агния, если тебе дорог твой свисток, хочу предупредить, что...

— Ты не слышала? — рывкнула она и, закрыв глаза, повторила: — Хочу ещё два миллиграмма. Коли, пока я жалобную книгу не потребовала.

Желание клиента — закон, — так гласила табличка, висящая над столом в комнате отдыха, но когда клиент идиот, его желание может навредить. Иногда с привлечением закона.

Процедуру я проводила максимально аккуратно, но из-за предыдущих манипуляций, колоть, не попадая в уплотнение или сосуд, было невероятно сложно. Провозилась кучу времени, хотя если честно, хотелось воткнуть иглу в наглый глаз, а не в губу.

Жаль, что составов, улучшающих работу мозга, в косметологии ещё не придумали. Хотя нет мозга — нет проблем.

Протерев немного кровавый свисток, я сняла перчатки и, сообщив, что процедура завершена, отвернулась заполнить документы. Какого хрена эта кукла начала верещать на весь салон, я поняла не сразу, но, когда в кабинет набежали кол-

леги, невольно растерялась.

– Она меня изуродовала! – орала Агния и, тыча в меня пальцем, редела и причитала: – Специально навредила! Мстит мне за потерянную должность, но я же не виновата!

Её губы сильно кровоточили и распухли. Не знаю, что она успела сделать, пока я отвернулась, но выглядело это действительно жутко. Одна из коллег пыталась помочь, но Агния отпихивала её и продолжала истерить.

– Увольте её! Немедленно! – устав орать, потребовала она и, всхлипнув, прозрачно намекнула: – Иначе я пожалуюсь Илье Марковичу, и вам всем не поздоровится.

Управляющая салоном посмотрела на меня с нескрываемым сочувствием и, прерывисто вздохнув, тихо позвала:

– Вера, пойдём в мой кабинет.

ГЛАВА 9

Вера

Из салона я уходила, не прощаясь с коллегами. А никто и не окликнул, не поддержал, не заступился. Не удивительно...

Пряча глаза и заметно заикаясь, управляющая поделилась, что Илья Маркович под угрозой увольнения велел не делать мне поблажек и, несмотря на внушительный стаж в компании и условный перевод с другой должности, распорядился устроить мне жёсткую проверку.

Никаких снисхождений! Ангнию приняли за тайного клиента и, как только её увели в другой кабинет, все коллеги смиренно ушуршали по своим местам.

Даже музыка в холле салона зазвучала тише, а администратор за стойкой стояла, будто живая кукла. Как ещё рожица не треснула так фальшиво улыбаться, непонятно.

Комментировать предательство коллег я не стала. Быстро подписала все нужные бумаги и, мысленно попрощавшись с процентами, которые успела заработать за утро, спокойно ушла.

Ну как спокойно... Брела по улице и, глядя под ноги, горестно вздыхала. Вот за что мне всё это?! Даже голову задрала, высматривая в серости мрачных небес того, кто щедро отсыпал мне полнейшего пиздеца, а сверху приправил без-

выходностью и отчаянием.

«За что, блядь?!» – хотелось крикнуть на всю улицу, но рискнуть, и накануне Нового года оказаться в дурке, было бы уже перебором.

Путь до дома занимал минут пятнадцать, но я свернула к небольшому парку и, устроившись на промёрзшей лавочке, достала телефон.

В жизни каждой независимой женщины есть такой момент, когда хочется проворчать: «Сейчас замёрзну, простыну, помру, и пусть они пожалеют». Кто эти мистические «они» можно даже не уточнять, но хотелось верить, что обо мне кто-то обязательно вспомнит и непременно всплакнёт.

Как минимум сын и... например, подруга... Вот ей первым делом я и решила позвонить.

Несколько минут настраивалась, но быстро поняла, что по телефону такие неприятные известия, как измена мужа, сообщить не смогу. Ирка, как мать двух сорванцов, на эмоциях могла и вмазать, но уж лучше так, чем бросить гранату и скрыться в окопе.

Через пару гудков Иринка взяла трубку, и я даже открыла рот, собираясь напроситься к ней в гости, но подруга не дала мне сказать и слова.

– Ой, Вер, привет. Что-то срочное? – протараторила она, а на заднем плане что-то гроыхнуло.

– Да не то, чтобы уж очень... – помявшись, проямлила я и, услышав очередной странный звук, а потом грохот и визг,

осторожно поинтересовалась: – У тебя там что за войнушка? Мальчишки играют?

– Не-а, – тяжело дыша, буркнула подруга и, прищипнув языком, сбивчиво поделилась: – Я тут в офис без предупреждения приехала и... прости Верунь, но ты чуток не вовремя. А ну, стой, болонка крашенная! Ща я тебе твой свисток на жопу натяну и!..

Последние фразы предназначались определённо не мне, но я ойкнула и трусливо завершила звонок. Абсолютно не сомневалась, чей свисток и на чью пятую точку сейчас натянёт Ирка. С одной стороны, испытала облегчение, а с другой... Капец!

Её обожаемый Илюша обязательно расколется, но подруга сразу поймёт, что я уже в курсе. Задница зачесалась толи оттого, что я уже долго сидела на холодном, то ли от предчувствия неминуемой расправы.

– И что теперь делать? – спросила у погасшего телефона. Мобильник, конечно же, промолчал, а вот проходящая мимо парочка, за километр благоухающая пофигизмом и отсутствием постоянного места жительства, невольно подкинули мне идею.

– Красотка, мелочи не найдётся? – охрипшим голосом поинтересовалась дама, как капуста обмотанная в кучу цветастых платков, шарфов и чего-то ещё.

Мужик просто смерил меня равнодушным взглядом и, ворча что-то нечленораздельное, полез в массивную урну в

поисках хоть чего-то ценного или хотя бы полезного. Вот тут-то мне вмиг полегчало, и вовсе не от того, что затошнило от непередаваемых ароматов.

Правильно говорят, если всё хуже некуда, вспомни о тех, кому терять нечего. То, что этой парочке казалось несметным богатством, для меня было незначительным. Достав из сумочки пару соток, я сунула их опешившей женщине и, поднявшись, пожелала:

– С наступающим.

До их состояния я скатиться не боялась, но мой организм потребовал срочной разгрузки нервной системы. По дороге домой я заглянула в супермаркет, где обычно закупала продукты, но в этот раз сразу же направилась в отдел с винами и другим алкоголем на любой выбор.

В нерешительности помялась перед витриной и, пытаюсь определиться с выбором, взяла, подержала и вернула на место несколько бутылок. Ни одно из любимых вин для моей цели не подходило.

Посмаковать я могла и ромашковый чай, а сегодня хотелось нахрюкаться до отключки. Но не сильно...

Именно поэтому я отставила очередную бутылку и, испепелив взглядом топчущегося на горизонте консультанта, отправилась к витрине с ассортиментом покрепче. Ещё на подходе моё внимание привлекла небольшая пузатая бутылочка с напитком янтарного цвета.

То, что доктор прописал! Небольшая, и вполне убойная

доза.

Ускорила шаг, но меня обогнал высокий мужчина в костюме Деда Мороза, а вслед за ним, грубо оттолкнув меня плечом, проследовал шкафо-подобный экземпляр. В смешных рожках и с какими-то ремнями вокруг талии и необъятных плеч, – сразу видно, что олень.

Я бы даже поржала с этой картины, если бы не... Самозванный Дед Мороз схватил облюбованную мной бутылочку и собрался слинять. Э-эй?!

Видимо, я настолько устала от вселенской несправедливости, что похищение прямо из-под носа, выпisanного самой себе лекарства, стало последней каплей.

– Дедуля, а ну, стоять! – рявкнула я и, подскочив к опешившему бородачу, выхватила добычу и на всякий случай попятилась.

– Деточка, а ты не охренела ли часом? – прищурившись, пророкотал объект, а я, присмотревшись, поняла, что он уже слегка под градусом и сильно не в духе.

– Дедушка мороз, – исказив голос, пролепетала я, подражая киношной дурочке. Похлопав ресницами, приложила ладонь к груди и, спрятав отвоёванную бутылку за спину, дополнила: – Я была очень плохой девочкой, так что не обессудь.

– Грохнуть её? – грубым голосом уточнил бугай, и вот тогда я заметила, что сбруя – это не что иное, как кобура, закреплённая чуть ниже подмышки.

– Кого? Эту куру облезлую? – смерив меня задумчивым взглядом, проворчал охреневший Дед Мороз и, прищурившись, намекнул: – Пусть живёт, но, если попадётся мне ещё раз, сам разберусь.

– Ты не Дедушка мороз, – покачав головой, вздохнула я и, приготовившись бежать, выпалила: – Ты дедушка – хам и козёл обыкновенный.

– Я передумал. Коля, фас!

Эту фразу я услышала уже в полёте. Бежала, петляя между полок и витрин, а потом, достав банковскую карту прямо на ходу, ринулась к кассе, где народа было не так уж и много.

– Срочно! Пропустите! Вопрос жизни и смерти!

Добытой бутылкой я размахивала, как только что завоёванным кубком, но народ рисковать не стал. Шарахнувшись в стороны, они пропустили меня к кассе и, ворча что-то про падших женщин, вступить в перепалку не решились.

На улице меня накрыло. Вспомнив выражение лица несчастного мужика, я ржала на всю округу, ничуть не стесняясь. Даже заходя в подъезд родного дома, всё ещё нервно хихикала. И в лифте тихонько похохатывала, а вот у двери квартиры смеяться мне резко расхотелось.

Прислонившись спиной к дверному полотну, Ирка стояла и сверлила меня осуждающим взглядом. Выглядела она не очень: взъерошенная, зарёванная и со свежей царапиной на щеке.

Я подошла ближе и, закусив нижнюю губу, опустила гла-

за в пол, а она протяжно вздохнула и, прищипнув языком, хрипло произнесла:

– Ну привет. Пиздец тебе, подруга!

ГЛАВА 10

Вера

– Сама догадалась или подсказал кто? – огрызнулась я и, достав ключи, проворчала: – Ир, мне жутко стыдно и всё такое, но... Знаешь, как мне хреново? А давно ли ты спрашивала, как мои дела? Не помнишь?.. Вот и я не помню. Так что оправдываться я не буду.

– Ну ты и сучка, Верка, – усмехнулась подруга и, закатив глаза, прищипнула языком, следом пожаловавшись: – На подлёте сбила. Даже поорать толком не дала.

– Неужели не наоралась? – передразнила я и, открыв дверь, пихнула её в бок: – Заходи, у меня с собой лекарство от любого пиздеца есть. Универсальное и действенное. Правда, по рецепту с печатью 18+, но нам с тобой давно ли не пофиг.

– И то верно, – выдохнула Ирка и, плюхнувшись на облезлую табуретку, стоящую в прихожей, простонала: – И наоралась, и наревелась, и немного стилистом поработала, хоть молодость вспомнила.

– В смысле? – вздёрнув брови, буркнула я и, стянув шубку, потёрла одеревеневшие с мороза руки.

– Да так, – скромно пискнула Ирка и, стягивая пуховик, расплылась в коварной улыбке: – Кое-кому причёску подправила, шнобель подкорректировала и свисток...

– На плацдарм для приключений натянула, – завершила я её фразу, и, переглянувшись, мы заржали вовсе не как леди.

– Смотрю, она тоже внакладе не осталась, – заметила я, указав на длинную царапину на щеке подруги. Прошла в кухню и, достав с верхней полки буфета аптечку, протянула Ирка и посоветовала: – Продезинфицируй, а то мало ли чем она тебя заразить может.

– Если только блядством, – фыркнула Ирка. Устроилась на угловом диванчике и, вытащив ватные диски и перекись водорода, созналась: – Это не она. Это я сама себя царапнула.

– В порыве ревности? – хихикнула я, а подруга закатила глаза и покачала головой.

– Пока этой выдре морду подправляла, ноготок сломала, а потом прядь с лица убрала, вот и...

– Ну ты всем-то не рассказывай, – хмыкнула я и, достав пузатые бокальчики и уже вялый лимон, пояснила: – Будет что противопоставить, если она на нападение заявит.

– Я её тогда... – лицо подруги приобрело мрачное и злобное выражение из разряда «убью быстро и аккуратно», но вслух она произнесла совсем другое: – Ноги и руки повывёртываю, чтоб нечем было писать и не на чем жопу носить.

– Решила бороться за мужа? – неуверенно констатировала я, но Ирка снова удивила.

– На хер он мне сдался после этой шкуры? Я к нему со всей душой, а он... я ему: Илюша-заюша, а он мне: разжирила, и сиськи обвисли.

– Козёл, – подытожила я и, нарезав лимон тонкими дольками, вздохнула: – Помянем?

– Тварь, – всхлипнула Ирка и, закрыв лицо руками, разревелась без разгона.

Я села рядом и, приобняв подругу за плечи, протяжно вздохнула. Ей было кого терять, и я её понимала, хотя много лет по-доброму завидовала их семейной идиллии и успешности.

– Как узнала-то? – пытаюсь её растормошить, поинтересовалась я тихо.

– Так он это... – всхлипнув, Ирка шмыгнула носом и, выхватив из подставки салфетку, шумно высморкалась. – Стал задерживаться часто. Говорил, работы куча, Новый год же на носу. Я жалела, упрекала себя, что забила на бизнес. Вот и решила сюрприз мужу сделать. Сыновей к маме отвезла, а сама в офис.

– М-да-а-а уж... – выдохнула я и, поморщившись, повинулась: – Надо было тебе сразу рассказать, но я сама два дня, как узнала. Всё думала, как преподнести и... ну ты понимаешь.

– Ты, конечно, ещё та засранка, – заметила Ирка и, подмигнув, усмехнулась: – Но зато у меня не осталось никаких иллюзий. Застала во всей красе, как говорится... Чуть не прибила этого гада.

– И что теперь? – уточнила я и, помявшись, решила напомнить о своей проблеме: – Я без работы осталась, а Ва-

дим подкинул проблем на несколько сотен тысяч. Хоть почку продавай, и то не хватит.

– Ого, – округлив глаза, впечатлилась подруга и, нахмурившись, покачала головой: – Эх, Вера, вот почему ты мне пару дней назад не сказала. Буквально вчера я все свободные деньги влупила на новую партию косметики.

– Прям совсем все? – не скрывая надежды, пролепетала я и, сложив руки в умоляющем жесте, жалобно заныла: – Ир, я всё верну, даже с процентами. Выручай, а...

– Вер, ну ты же знаешь, что мне для тебя ничего не жалко, – манерно оскорбилась Ирка и, прищипнув языком, пожаловалась: – Всё из-за этих санкций-хуянкций. Пришлось срочно искать новых поставщиков, а чтобы сэкономить и получить бонус на следующие партии, я заказала по максимуму. Ещё и Илья пожаловался, что, что в салонах перед Новым годом запасы проф-косметики почти исчерпались.

– Ну хоть на работу прими, – распечатав коньяк, попросила я и, разведя руками, поделилась: – Банки на такую сумму справку требуют, а я же теперь безработная.

– С этим ещё сложнее, – помрачнела Ира и, сжав пальцами виски, ошарашила: – В компании я теперь никто и звать меня никак.

– Не хочешь брать, так бы и сказала, – фыркнула я и, запоздало проанализировав последние слова подруги, ахнула: – Чего-о-о? Ир, ты о чём вообще?

Ирка помолчала и, горько усмехнувшись, опрокинула в

себя всю порцию коньяка. Даже не поморщилась... Сверху добавила пару долек лимона, сжевав их с полным равнодушием на лице. Мне кажется, если бы я ей подсунула кашку, она и её бы умяла, даже не обратив внимания ни на вкус, ни на...

– Илюша последнее время мне всё бумаги какие-то подсовывал, а я доверяла. Ну и подписывала не глядя, – после затянувшейся паузы созналась подруга и, подняв на меня обречённый взгляд, вздохнула: – Нет у меня больше бизнеса, а он ещё и детей грозит отнять. Видите ли, его обожаемая Гнидочка не хочет портить фигуру.

– Твою же мать! – взревела я и, подскочив, заметалась по кухне, заламывая руки и вопя, как потерпевшая: – Ирка, ну также нельзя! Неужели оставишь всё как есть?! Надо что-то делать!

– Надо, – кивнула Ирка и, взяв в руки бутылку, усмехнулась: – Но не сегодня.

– А когда? – возмутилась я, но, придирчиво оглядев Иринку, поняла, что на сегодня она уже отвоевалась.

Я совсем не узнавала свою, обычно боевую подругу. Сейчас она выглядела жалкой, потерянной и очень несчастной, но и шпынять за слабость я её не решилась. Немного успокоившись, села рядом и, пихнув в бок, спросила:

– И что ты предлагаешь?

– Для начала... – она помаячила бутылкой и, разлив остатки коньяка по бокалам, командовала: – Немного прибух-

нужно и в клуб!

ГЛАВА 11

Вера

Того количества коньяка, что любезно оставила мне подруга, немного не хватило, чтобы проникнуться её «гениальным планом», но!.. Зато этого хватило, чтобы набраться смелости и нацепить на себя джинсы, которые лежали в недрах шкафа долгие годы, но выбросить этот памятный трофей рука не поднималась.

– Ну что за жопа, – заметно пьяненьким голоском, проворковала Ирка, заглянувшая в мою комнату. Подошла ближе и, прищипнув языком, томно проурчала: – Ну просто р-р-р ащ-щ-щ. Была бы я мужиком, я бы тебя...

– Осьпидя, – закатив глаза, простонала я, а потом выдохнула и, застегнув молнию и пуговку, пробормотала: – Теперь главное – не дышать.

– И не пукнуть, – хихикнула Ирка, а я поймала в отражении её довольную мордашку и прищурилась.

– Может, не пойдём, а? Вот кому мы там нужны? Только позориться.

– Вер-р-рунь, – пророкотала подруга и, отмахнувшись, плюхнулась на мою кровать. Потом завалилась на спину и, уставившись в потолок, пожаловалась: – Не понимаю тебя. Такая красotka, и фигурка, как у молодой девчонки, а ты себя похоронила на руинах первого не сложившегося брака.

– Не похоронила, а воспитывала сына, – поправила я и, смирившись с неизбежным, потянулась к косметичке, ворчливо дополнив: – Когда на мужика надежды нет, приходится всё самой.

– Сама виновата, – фыркнула Ирка и, перекатившись набок, подпёрла щёку рукой и протяжно вздохнула. – С твоей внешностью и формами могла бы охомутать какого-нибудь крутого олигарха и крутить им, как... ну как этим... как его...

Сформулировать свою умную мысль Ирка так и не смогла. Вернувшись в горизонтальное положение, потёрла лицо и, зажмурившись, пробормотала:

– Это тебе не это... и не то, хотя, возможно, и могло бы...

– Не смейся мои кальсоны, – хихикнула я и, замазывая синяки под глазами, предположила: – Свободные олигархи, упакованные по всем фронтам, на дороге не валяются.

– А ты искала? – огрызнулась Ирка и, махнув рукой куда-то в сторону окна, усмехнулась: – Вон Агния сориентировалась же. Отхватила моего Илюшу и...

– Твой Илюша-гандюша – кобель обыкновенный, – перебив, отчеканила я и, повернувшись к подруге, заметила: – К тому же на состоявшегося и независимого олигарха он, уж прости, не тянет. Если бы не ты, где бы он сейчас был? Так и занимался бы экспедицией чужих грузов, а выше головы никогда бы не прыгнул. Не рискнул бы.

– Ну да, ты права, – грустным голосом отозвалась Ирин-

ка и, прищипнув языком, всхлипнула: – Столько сил в этот бизнес вложила, и его пинала, чтоб хоть немного шевелился, а теперь...

– Ир, ну ты чего? – опасаясь нового витка истерики, позвала я и, выбрав из помад самую яркую, осторожно уточнила: – Давай только без нервов... Что именно ты подписала? Когда? Есть ли свидетели?

– Сама не знаю, – усмехнулась подруга и, нахмурившись, пророкотала: – Он что-то про генеральную доверенность орал, а по ней он мог много чего успеть.

– Тю-ю, напугал жопу веником, – фыркнула я и, подмигнув своему отражению, попыталась успокоить: – Крутой юрист тебе в помощь, а я помогу. Детей тоже не отберёт. Оставишь его без штанов, ни один суд на его сторону не встанет.

– На юриста нужны деньги, – с тяжким вздохом произнесла Ира и, хохотнув, созналась: – Прикинь, я даже поставку отменить не могу. Этот гад мне все доступы позакрывал. А ещё он...

– Так всё! Хватит ныть! – не выдержав, отрезала я и, поиграв бровями, проорчала: – Иди сюда, мордень рисовать будем.

– Чего? Мне, что ли? – проблеяла Ирка и, покосившись на косметическую кисточку в моих руках, гулко сглотнула: – Вер, может, ну его, а? Я старая жирная тётка с обвисшими сиськами и...

– Мне твои сиськи по барабану, – фыркнула я и, сведя брови на переносице, выдвинула ультиматум: – Или ты тоже преобразяешься, или мы никуда не едем. Я не поняла!.. Королева красоты и косметики боится люксовой тоналки?

– Ну прям, – огрызнулась она и, встав, подошла и плюхнулась на пуфик, благосклонно добавив: – Ладно, валяй. Только не очень ярко.

Намарафетившись и приодевшись, через полчаса мы спускались к поджидающему нас такси. Ирка устроилась на переднем сидении и, икнув, скомандовала:

– В клуб!

– Какой клуб? – проблеял охреневший водитель и обернулся, ожидая от меня конкретики.

– В ближайший, – томно протянула я и, узнав в мужчине многострадального таксиста, подмигнула.

У мужика дёрнулся глаз, но комментировать очередное совпадение он не стал. Гнал бедненький, нарушая все возможные правила. И вовсе не из-за меня...

Ирку немного развезло, и она не к месту вспомнила, что женщина она почти свободная и условно молодая. Бедному водиле она посылала томные взгляды, многозначительные вздохи, а потом и вовсе протянула руку и, проведя пальчиками по внушительному бицепсу, ахнула.

– Божечки, какие мачо пропадают.

Такси резко затормозило, и Ирку дёрнуло вперёд. Если бы не ремень безопасности, все мои усилия по превращению её

в роковую красотку, остались бы на лобовом стекле.

– Простите, – промямлил таксист и, прерывисто выдохнув, вдруг выдал: – Девушка, а можно ваш телефончик?

– Он мне и самой нужен, – растерянно выдавила Ирка и, похлопав ресницами, поспешно сменила тему: – Ой, почти приехали. Остановите тут, мы чуток прогуляемся.

Оплата за доставку наших слегка невменяемых тушек на этот раз вышла до смешного мизерной. Подхватив подругу под локоть, я поволокла её в сторону клуба, мерцающего всеми огнями, но мельком оглянувшись, заметила, что такси всё ещё не уехало.

– Зачем отшила? – толкнув Ирку вбок, проворчала я и, прищикнув языком, добавила: – Нормальный же мужик.

– Нормальный у меня уже был, – фыркнула Ирка и, запрокинув лицо к небу, проорала: – Хочу принца на белом мерседесе!

– Дурында, – тихо рассмеялась я и, ускорив шаг, поторопила: – Идём, пока градус не выветрился.

Градус мы поспешили восполнять буквально с порога. Сунув гардеробщице свои вещи, ринулись сквозь веселящуюся толпу к стойке бара и, распахив фыркающих девчонок, заказали нечто непонятное.

Коктейли, состоящие из нескольких цветных слоёв, выглядели красивенько, но мозг прочищали насквозь, вынося из черепной коробки все переживания и заёбы вместе с серым веществом и остатками зажатости.

– Что теперь? – окинув ословелым взглядом вереницу опустевших мензурок, проямлила Ирка.

– Может, потанцуем? – робко предложила я и, оглядев гудящую на танцполе толпу, хмыкнула: – Зря я, что ли, свой ж-ж-опыт в джинсики втискивала.

– Ну не знаю, – капризно протянула Ирка и, скривившись, качнула головой: – Я ещё не в той кондиции.

– Ой, красотки, а чего скучаем в одиночестве? – раздалось за спиной, и, обернувшись, мы с Иркой уставились на двух разодетых мажоров, на вскидку лет двадцати восьми или... салаги короче.

– Серег, ты чё? – одёрнул один другого и, изобразив высокую степень неприязни и брезгливости, добавил: – Зачем тебе эти клячи? Пойдём нормальных девчонок снимем.

– Клячи? – сползая с барного стула, пророкотала Ирка, но я дёрнула её за локоть и, покачав головой, вздохнула.

– Ир, да ну их.

– И то верно, – согласилась подруга и, втянув живот, торжественно объявила: – Кажется, кондиция достигнута. Пойдём танцевать.

В большой разномастной толпе, трясущей невпопад всеми частями тела под непонятную музыку, стеснение быстро помахало ручкой. Мы с Иркой куражились и ржали, аки лошади, даже возопрели, а я мысленно представила, какую подлянку завтра устроит мне моя поясница.

– Уф, чет устала, – обмахивая раскрасневшееся лицо ру-

кой, пожаловалась Ирка.

Потом резко замерла и, округлив глаза, уставилась на кого-то за моей спиной. Я тоже обернулась и, заметив Агнию, трущуюся жопой о какого-то мужика, потеряла челюсть. Илюшу-гадюшу на этот праздник разврата почему-то не пригласили.

Ирка что-то прорычала и, пихнув меня плечом, пошла тараном на обречённую жертву.

Твою же мать!

ГЛАВА 12

Вера

– Вот какого лысого овоща ты меня остановила? – проскулила Ирка, выглянув одним глазом из-за пакета с замороженными овощами.

– Ну прости, – потирая гудящие виски, буркнула я и, пожав плечами, дополнила: – Просто действовала по ситуации.

– Подставить лучшей подруге подножку – просто верх изобретательности, – прорычала подруга и, вздохнув, мечтательно протянула: – Эх, я бы её...

– Дура, что ли? – покрутив пальцем у виска, я ещё и присвистнула и, не выдержав, заорала: – Ты мать, или не мать, твою мать?!

– Где логика? – пошуршав, отозвался пакет с овощами. Потом раздалась непереваемая череда отборных нелитературных выражений, и подруга напала в ответ: – Ради кого я, по-твоему, стараюсь?! Мне детей растить, и, похоже, одной!

– Ир, ну ты мозги-то включи, – огрызнулась я и, закатив глаза, разъяснила мотив своего поступка: – Ну, засняли бы тебя дерущейся с какой-то курицей... Думаешь, суд по определению места жительства детей скажет: «О да! Боевая бабёнка. Детей можно доверить только ей!» А потом все встанут и поаплодируют?

– Видео всё равно сняли, – вздохнув, пробурчала Ирка, а

я снова потянулась за телефоном.

– Ну да, феерично вышло, – с трудом сдержавшись, чтобы не заржать, заметила я и, включив вирусное видео, всё же хрюкнула, но уже не от смеха: – Ого! Уже почти пол-ляма просмотров. Ирка да ты звезда соцсетей.

– Комменты почитай, – обречённо выдохнула подруга и, выглянув из-за истерзанной примочки, рыкнула: – Вслух, но... Только не ржи, а.

– «Пьяная кляча на танцполе. Лол...» – прочитав коммент, набравший немислимое количество лайков, я покачала головой и, покосившись на подругу, уточнила: – Оно тебе надо?

– Вот думаю прощать тебя или нет, – многообещающе пророкотала она и, возмущённо посопев, обиженно брякнула: – Тварь ты, Верка.

– Не факт, – невозмутимо отозвалась я и, рискуя вывести Ирку из себя, пояснила: – Каждой твари по паре. Не слышала такое? Мне не досталось, значит, я не она.

– Зануда, – фыркнула подруга и, пошарив рукой по столу, попросила: – Дай что-нибудь от головы, а.

Пришлось отдирать задницу от стула и тащиться к холодильнику. Вернувшись из клуба, спать мы с Иркой не пошли. Порадовав соседей, знатно поскандалили и, насладившись симфонией долбёжки по трубам, отправились залечивать последствия гулянки.

Какой тут сон, когда жизнь заиграла новыми красками.

Особенно у Ирки...

Во-первых, хотя коктейлей я наклюкалась до состояния «мама, роди меня обратно», но сообразила практически мгновенно, что нельзя позволять подружке отпиздить соперу на глазах огромной толпы. Неизвестно, как бы этот инцидент сказался на её судьбе.

Во-вторых... ну да, как могла, так и тормознула этот бронепоезд, летящий на крыльях мести. Подставила подножку, не особо переживая, что Ирка покалечится. Вокруг ведь столько народа, кто-нибудь да подхватит, удержит.

Ага, щаз-з-з!

Веселящаяся молодёжь дружно расступилась в стороны и, достав телефоны, начала снимать, как Ирка пытается победить сместившийся центр тяжести... Ну, то есть попу, которая почему-то в этот раз перевесила не в ту сторону.

Коктейли, что ли, палёными были? Ах да, припоминаю, что бармен их, кажется, поджигал.

Короче, падая, Ирка приземлилась на свой любопытный нос, и благодарным зрителям досталась её попа, обтянутая платьем, которое я одолжила ей перед поездкой в клуб.

Я тут же ринулась отдирать подругу от пола, но, не рассчитав силы и габариты моей нечаянной жертвы, прилегла рядом. Толпа ржала и снимала на мобилы нашу возню, а ди-джей даже музыку убавил, позволив нам узнать о себе много нового. Гады!

Пока мы трепыхались, Гнида и её кавалер куда-то испари-

лись, а Ирка сначала впала в истерику, потом в депрессию, а, наревевшись, потянула меня к бару.

Дедушка мороз, я не была плохой. Похоже, последнее время я была охувшей от лавины проблем, ибо, плюнув на свои загоны и принципы, я всё же вмазала кому-то, кто, проходя мимо, посмел заржать и обозвать нас старыми клячами.

Размышляя, я достала из холодильника какой-то соус, остатки сыра и ветчины, и, сообразив пару бутербродов, ещё и чайник включила.

– В итоге, что мы имеем? – пробормотала задумчиво, наконец забыв о страдающей Ирке.

– Нос разбитый, одна штука, – отшвырнув пакет с морожеными овощами, рывкнула подруга, а я, оценив масштабы катастрофы, округлила глаза и сунула в рот бутерброд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.